

RU

Мотив путешествия (женского квеста) и особенности его реализации в русских народных сказках сюжета СУС № 432 «Финист - ясный сокол»

Ахмедзянова А. Р.

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме генезиса и поэтике фольклорных произведений, развивающих тему так называемых женских инициаций. Данная проблема ставится и решается на материале популярного в отечественной культуре (литературе, кинематографе, театральном искусстве и др.) сказочного сюжета о Финисте (СУС № 432). Цель исследования - эмпирически, на базе текстов сказок о Финисте, обосновать сопоставительную методику изучения фольклорных текстов, основанную на одновременном применении методик В. Я. Проппа и Дж. Кэмпбелла. Научная новизна заключается в том, что эффективность сопоставительной методики доказана на примере сказочного сюжета о Финисте - ясном соколе СУС № 432. Привлекаются тексты из классических собраний А. Н. Афанасьева, Д. К. Зеленина. Сопоставительный анализ их проводился поэлементно. В результате составлена схема пути героини сюжета о Финисте - ясном соколе по методике В. Я. Проппа и Дж. Кэмпбелла; выявлены содержательно значимые отличия и преимущества каждой из методик.

EN

Motif of the Journey (Female Quest) and the Features of Its Implementation in the Russian Folk Tales with CIP 432 "Finist the Bright Falcon" Plot

Akhmedzianova A. R.

Abstract. The paper deals with the issue of genesis and poetics of folklore works developing the theme of so-called female initiations. The issue is raised and solved using the material of the fairy-tale plot about Finist the Bright Falcon, which is popular in Russian culture (literature, cinema, theatre etc.) (CIP 432). The aim of the research is to provide an empirical substantiation of a comparative methodology for studying folklore texts based on the simultaneous application of V. Ya. Propp's and J. Campbell's methodologies, using the texts of fairy tales about Finist the Bright Falcon. Scientific novelty lies in the fact that the effectiveness of the comparative methodology is proved using the example of CIP 432 "Finist the Bright Falcon" fairy-tale plot. The research involves texts from the classical collections by A. N. Afanasyev, D. K. Zelenin. A comparative analysis of these texts was carried out element by element. As a result, a diagram of the heroine's path from the plot about Finist the Bright Falcon has been compiled according to V. Ya. Propp's and J. Campbell's methodologies; the significant content-related differences and the advantages of each methodology have been identified.

Введение

В процессе изучения сказочно-мифологических сюжетов внимание исследователей по преимуществу сосредоточено на мужских персонажах. В попытках составления их типологии выделяют героев-богатырей, мудрецов, странников, творцов и т.д. Определенное внимание уделяют и героиням. При этом отмечается характерная для образов женщин-героинь особенность. Если мужчине для того, чтобы обрести статус героя, нужно пройти серию испытаний, то женщина является героиней изначально. Она рождает жизнь. В то же время обращает на себя внимание ряд сюжетов, основное содержание которых составляет квест именно героини. Большой интерес в этом плане представляют русские народные сказки о Финисте – ясном соколе. В. Я. Пропп (2022, с. 194) в работе «Русская сказка» причисляет их к волшебным сказкам и, определяя их специфику, рассматривает как «женские» (с. 49). Реализация мотива женских инициаций недостаточно изучена, что обуславливает необходимость исследования текстов, главными субъектами действия в которых являются

женские персонажи, поскольку «женский квест» превалирует во многих современных произведениях, значительная часть из которых является бестселлерами, а их авторы – лауреатами премий (Джокерс, Арчер, 2017).

Понимание и интерпретация женских персонажей в современной массовой литературе меняется и переходит из социальной плоскости в личностную: примеры «романов о девушках», данные в работе «Код бестселлера» (Джокерс, Арчер, 2017), демонстрируют этот переход. В связи с этим возникает проблема – необходимо разработать комплексную методику исследования новых женских персонажей, обладающих независимостью. Поскольку речь идёт о литературе, рассчитанной на широкую аудиторию, истоки трансформации её образов следует искать в фольклоре, что подтверждает актуальность представленной работы.

Для достижения указанной цели был выделен ряд задач, а именно: необходимо было, во-первых, выявить сюжетно значимые элементы женского квеста в текстах сказок, объединённых сюжетом СУС № 432; во-вторых, проанализировать путь героини сказок о Финисте по методике В. Я. Проппа как движение к изменению функциональной специфики героини; в-третьих, проанализировать внутреннюю трансформацию героини сказок о Финисте по методике Дж. Кэмпбелла; в-четвертых, составить схему женского квеста-инициации с опорой на обе методики.

Исследование осуществлялось такими литературоведческими методами, как структурно-описательный и сравнительно-сопоставительный, необходимыми для выделения в текстах элементов, связанных с путём героя, и их дальнейшего сравнения. Также использовался мотивный метод, позволивший сконцентрироваться только на реализации мотива путешествия в указанных текстах. Комплекс методов помог подойти к выполнению задач холистически.

Для выполнения поставленных задач проводился анализ сказок сюжета СУС № 432 о Финисте – ясном соколе по двум указанным методикам.

Проблема реализации мотива женского квеста в сказках о Финисте – ясном соколе ставится и решается на материале текстов, представленных в сборниках «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева (№ 234, 235), «Старая погудка на новый лад» («Сказка о финифтяном пёрушке (именно пёрушке. – А. А.) ясна сокола»), Д. К. Зеленина (1914, № 67; 1915, № 74). Все упомянутые сборники можно найти по указанным ниже данным:

- Зеленин Д. К. Великорусские сказки Вятской губернии: сборник с приложением 6 вотяцких сказок. Петроград, 1915.
- Зеленин Д. К. Великорусские сказки Пермской губернии: сборник с приложением 12 башкирских сказок и одной мещерякской. Петроград, 1914.
- Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3-х т. / подгот. текста и примеч. В. Я. Проппа. М.: Наука, 1985. Т. 2.
- Старая погудка на новый лад, или Полное собрание древних простонародных сказок: в 3-х ч. / издана для любителей оных иждивением московского купца Ивана Иванова. М.: Тип А. Решетникова, 1794–1795. Ч. 2.

Сюжет о Финисте ясном соколе довольно популярен. Он отмечен в указателе по системе Аарне-Томпсона, опубликованном Н. П. Андреевым в 1929 году (№ 432), Сравнительном указателе сюжетов (СУС, 1979, № 432), а также в электронном указателе сюжетов Ю. Е. Берёзкина и Е. Н. Дувакина (2022), где словарная статья включает 14 мотивов. Распространённость сюжета обуславливает его трансформации в различных текстах. Так, например, в указателе Н. П. Андреева по системе Аарне-Томпсона сближаются сюжеты № 432 о Финисте и № 425 А об аленьком цветочке. Эта параллель неслучайна, поскольку в некоторых текстах о Финисте аленький цветочек становится средством связи земной девушки и её волшебного возлюбленного. Например, в сказке 235 в сборнике А. Н. Афанасьева (Народные русские сказки..., 1985) младшая дочь просит отца купить не пёрышко чудесного сокола, а аленький цветочек, который она выставляет на окно своей светёлки для связи с Финистом.

Согласно указателю Ю. Е. Берёзкина и Е. Н. Дувакина (2022), сюжет о Финисте – волшебном женихе, обладающем способностью обращаться птицей или духом, распространён по всему миру. Мотив «орнитоморфный жених», к примеру, можно встретить в фольклоре Восточной и бантуязычной Африки, Японии, балтоскандинавских стран, Западной Европы и т.д., что позволяет говорить о возможности дальнейшего сравнительного изучения данного сюжета.

Теоретической базой исследования стали работы В. Я. Проппа (1986; 2003; 2022) и Дж. Кэмпбелла (1997; 2019), а также других исследователей, сферой научных интересов которых являются сказки или путь мифического, фольклорного или литературного героя. В. Я. Пропп (2003) выделяет типы героев, среди которых одним из основных называет героя-искателя. Этот персонаж выполняет функцию отыскания некоего волшебного средства или же существа по своей или чужой воле для устранения беды или недостатка. Своего рода искателем-путешественником можно считать и героя сказки или мифа в интерпретации Дж. Кэмпбелла (1997), описавшего путь героя как его внутреннюю, физическую и/или ментальную трансформацию, а также отчасти изменение героических функций персонажа. Необходимо отметить, что в настоящее время исследователи начали обращаться к сюжетам сказок, связанным с путешествием-квестом сказочного героя. Например, В. Е. Добровольская (2020) предложила поэлементную сопоставительную характеристику одного из сюжетов, входящих в группу женских квестов – «Безручка». В. Е. Добровольская (2022) исследует и другие сюжеты, имеющие формат квеста – пути, включающего выполнение ряда заданий, каждое из которых следует за предыдущим. Выполнение каждого из требований или поручений приближает героя к цели на один шаг. Также В. Е. Добровольская (2017) включает сюжет о Финисте – ясном соколе в более широкий сюжетный тип

«Амур и Психея». Поэлементный анализ встречаем и у О. Г. Лопуховой (2009), исследовавшей трансформацию гендерных образов в русской волшебной сказке. Интернациональные черты сюжета вычленила Е. О. Шевцова (2016), сопоставившая женские образы в русских и английских сказочных текстах. При этом перечисленные исследователи, как правило, берут за основу методику В. Я. Проппа, предполагающую анализ каждого элемента сказки и исследование персонажа как носителя определенной функции: спасателя, дарителя, искателя и т.д.

Что касается зарубежных исследователей данного вопроса, то они ссылаются на труды Дж. Кэмпбелла. Достаточно вспомнить работы К. Воглера (2015), который в «Путешествии писателя» доказывает кинематографичность, а также универсальность представления пути героя как истории его личностного роста, а также К. П. Эстес (2021), писавшей о типах женщин-героинь. Сходства и различия двух методик породили идею о возможности их соотношения в рамках сюжета СУС № 432.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования можно использовать в рамках курса «Устное народное творчество», а также при подготовке внеклассных мероприятий, посвящённых связи литературы и фольклора, для обучающихся в средней и старшей школе.

Основная часть

Главную героиню можно отнести к типу искателя, по В. Я. Проппу (2003), поскольку её единственная сюжетобразующая функция – поиск волшебного возлюбленного, а сама сказка представляет путь искателя к искомому.

Кроме собственно искательства, часто встречающаяся черта героини – её *исключительное* восприятие мира. По сути своей уже странна, необычайна сама по себе её просьба о материальном символе волшебного возлюбленного – аленьком цветочке или пёрышке Финиста – ясна сокола. Это объясняется *иномирностью* героини и далее – её способностью проходить через границы между мирами. Для того чтобы пройти эти границы, и нужно обладать *исключительностью* (Марья Премудрая в варианте «Старой погудки...» (1794-1795), красны девицы в изводах А. Н. Афанасьева (Народные русские сказки..., 1985)) или же *быть не от мира сего*, как Дунька-дурка в сборнике «Великорусских сказок Пермской губернии» Д. К. Зеленина (1914, № 67).

Иномирность героини сказок о Финисте – ясном соколе подчеркивается и её прозреванием, интуитивным знанием будущего пути. В ряде сказок напрямую указывается, что цель девушки – увидеть заколдованного царевича, то есть Финиста. Например, Марья Премудрая (Старая погудка..., 1794-1795) «знала, что сокол тот – заколдованный Иван-королевич». У А. Н. Афанасьева (Народные русские сказки..., 1985, № 235) Финист и красна девица любят друг друга уже до обретения пёрышка, что объясняет волшебную силу артефакта. В остальных случаях связь героини с артефактом – пёрышком – принимается как данность в исходной ситуации сказки. Иномирность, отрешенность, избегание социальных контактов подтверждают то, что красны девицы в различных изводах и есть героини (Кэмпбелл, 1997).

В трактовке Джозефа Кэмпбелла (1997), «герой – это мужчина или женщина, которым удалось подняться над своими собственными и локальными историческими ограничениями к общезначимым, нормальным человеческим формам» (с. 17). И у Дж. Кэмпбелла, и у В. Я. Проппа герой-искатель проходит путь от некоей исходной точки – начала – до завершения пути и получения желаемого или необходимого результата. И Дж. Кэмпбелл, и В. Я. Пропп делят этот путь на сюжетно значимые вехи, имеющие некоторую общность.

1. В путь героя толкает цель, сопряженная с бедой, трагедией или же крайней необходимостью. В случае сказки о Финисте – ясном соколе эта беда – пропажа возлюбленного героини в результате вредительства сестёр.

2. В работах и Дж. Кэмпбелла (1997), и В. Я. Проппа (2022) странствие является судьбоносным. Его нельзя избежать, отменить или же отложить. В нескольких вариантах сказок (Зеленин, 1914; Старая погудка..., 1794-1795) героиня отправляется на поиски Финиста без подготовки. Внезапность и срочность задачи усиливают драматизм конфликта, однако нимало не смущают героиню, внутренне готовую к путешествию между мирами. Её реакция – не эмоциональная, а рациональная. Она немедленно отправляется в путь. Волю слезам героиня может дать только в ритуализированном плаче над спящим мертвым сном Финистом (Народные русские сказки..., 1985, № 235). Такое поведение при подчеркнутой рассказчицами чуткости и мудрости героини объясняется стремлением как можно скорее выполнить чудесную задачу и вновь обрести возлюбленного. Роль девушки в данном сюжете не типична для образа красной девицы, которая, как правило, сама нуждается в спасении. Возлюбленная Финиста отправляется спасти его – и, следовательно, мы видим зеркальную смену гендерных ролей.

3. Вопрос о проводнике нуждается в детальном рассмотрении, поскольку можно выделить два образа, соответствующие этой классификации. По Дж. Кэмпбеллу (1997), проводники сообщают будущему страннику цель пути, а также вехи и действия, которые герой должен пройти, чтобы успешно завершить квест. Часто это происходит во сне. Следовательно, проводником для героини является сам Финист, поскольку в некоторых текстах (Народные русские сказки..., 1985, № 234, 235) выполняется два условия: героиня узнает о своем будущем странствии, когда спит и не может пробудиться, а также получает указания для будущего странствия. В это время Финист с нею прощается, он сам сообщает возлюбленной, как его найти: изгрызть три хлеба или просфоры, стоптать три пары башмаков и изломать три посоха, сделанных из железа/чугуна/камня.

Еще один вариант проводника – таинственный неизвестный старичок, который продает искомое средство связи с миром Финиста – пёрышко или аленький цветочек за обещание брака меньшей дочери с Финистом. Передавая во владение отца, а значит, и самой героини, волшебное средство, этот неизвестный становится

проводником, через которого героиня получает неясный, но подкрепленный артефактом зов будущего странствия. Отца героини нельзя считать проводником, поскольку он в данном сюжете является своего рода транслятором волшебного средства. В ряде сказок, например в (Народные русские сказки..., 1985, № 235), героиня уходит из дома, получив отцовское благословение, однако эта деталь, если опираться на сравнения с другими сказочными текстами, не важна для основного повествования. Чаще красна девица отправляется в дорогу по собственному решению.

Рассмотрим вехи пути героя по методике В. Я. Проппа и методике Дж. Кэмпбелла.

По В. Я. Проппу (1986), мотивационной базой странствия как такового становится вредительство старших сестер, влекущее за собой исчезновение Финиста. Раненый и оскорбленный Финист улетает в далекое (тридцатое, тридцатое) царство, в свой мир. Чтобы добраться туда, героине приходится переходить границы миров, которые тщательно охраняются стражами входа – бабами-ягами.

Переход земного или полуземного героя в иномирие и, при условии исполнения своей задачи, возвращение героя в земной мир часто характерны для героя как сказки, так и мифа (Мелетинский, 2000). В. Я. Пропп (1986) акцентирует внимание на интерактивных, связанных со взаимодействиями с другими героями или элементами внешнего мира, значимых перемещениях и действиях героя: встречах, получении и выполнении заданий, не акцентируя внимания на пересечении границы миров, в то время как методика Дж. Кэмпбелла (1997) сконцентрирована на личности героя и его внутренних и внешних персональных изменениях.

И Дж. Кэмпбелл (1997), и В. Я. Пропп (1986) сходятся во мнении, что переход в иномирие, пусть и на недолгое время, требует тщательной подготовки, поэтому странствующему герою необходим наставник, у которого уже был опыт подобного перехода или же некий дар, который поможет выдержать испытания иного мира и, главное, – выполнить свою основную задачу.

В сказках о Финисте такими наставниками, в терминологии В. Я. Проппа (1986) – дарителями, являются старушки / бабы-яги, встречающие героиню на её пути в царство Финиста.

Встреча с этими хранительницами врат между мирами неслучайна. Дж. Кэмпбелл (2019) в работе «Богини: тайны женской божественной сущности» упоминает обряд инициации мальчиков-подростков в одном из южных племён, при проведении которого иницируемые отправлялись в пещеру, чтобы «оторваться от родной матери и стать принадлежащим матери-земле» (с. 35), а следовательно, всему миру на правах взрослого человека. Образ старухи-привратницы встречаем и в мифологии, например, Хель в скандинавских мифах (Мелетинский, 2000). У В. Я. Проппа (1986, с. 53) в работе «Исторические корни волшебной сказки» баба-яга является стражем врат смерти. Иномирность этих второстепенных персонажей подчеркивается и общей чертой – гротескностью облика всех трёх старух: части их тела заполняют всю избушку и даже выходят за границы. Применение этого предельно преувеличенного образа в сказках можно объяснить следующими причинами. Образ бабы-яги подчеркивает её двойственность как жительницы сразу двух миров, земного и небесного, духовного. Избушка – дом, символ земли, царства людей – слишком тесен для хранительницы границ между мирами, но баба-яга живёт в ней. Вселенная Финиста, иной мир или волшебное царство, гораздо шире в отношении пространства и возможностей: путь к нему дальше любой земной дороги, там возможно колдовство, как благое, так и злое. Гротескная трансформация тела бабы-яги – свидетельство о чудесах иного, волшебного царства. По мнению В. Я. Проппа (1986), бабы-яги в данном сюжете (бабушки в придорожных избушках) являются дарителями, чья функция – передать героине волшебное средство. В представлении ученого сказочный мир един и каждое действие в сказочном хронотопе обусловлено волшебной задачей. Для Дж. Кэмпбелла (1997) встреча с этими персонажами – инициация, причем в данном случае – трехступенчатая (ср. с переходом богини Инанны в царство мертвых в шумерской мифологии). На каждом этапе героиня всё далее отходит от земного мира и приближается к волшебному. Пройдя последний этап инициации (встреча с третьей сестрой-привратницей), героиня полностью готова предстать перед иномирным возлюбленным, освободить Финиста от заклятия или беспамьяства.

Волшебные средства, которые героиня обретает во время встречи с дарителями, также возникают в повествовании по принципу градации, становясь всё привлекательнее для новой избранницы Финиста.

Следующий ключевой элемент сюжета № 432 (СУС, 1979) – встреча с божественным возлюбленным (по Дж. Кэмпбеллу (1997)) или же узнавание (по В. Я. Проппу (1986)) героини Финистом. Несмотря на разницу в терминологии, по существу эти элементы довольно схожи. И у Проппа, и у Кэмпбелла осознанная встреча героини и её иномирного возлюбленного становится возможной только после устранения заклятия, которому подвергся Финист. Здесь мы видим ситуацию, зеркальную той, что была в момент завязки действия, когда Финист объясняет, как его найти, спящей беспробудным сном героине (Народные русские сказки..., 1985, № 234, 235). Героиня перечисляет все условия, которые она выполнила, чтобы найти Финиста, и плачет. Этот плач можно сравнить с ритуальным плачем по переходящему в иной мир, например покойнику, или причетом невесты, «умирающей» как девушка и переступающей границы иного мира, чтобы вернуться в свой мир женщиной. Финист возвращается к жизни на третью ночь, тогда же происходит и узнавание.

Зеркальность элементов сюжета можно объяснить тем, что зов между мирами, по Дж. Кэмпбеллу (1997), можно услышать только в измененном состоянии сознания, в большинстве случаев – во сне. Утверждая это, исследователь сопоставляет реальные случаи психологической практики из работ по психоанализу и фольклорные сюжеты, особенно в начале монографии «Тысячеликий герой», указывая на символичность и снов, и фольклорных текстов, которая раскрывается в сопоставлении снов и реальных ситуаций.

Следует отметить, что термин «встреча с божественным возлюбленным» применительно к сказкам о Финисте требует уточнения: «новая встреча с божественным возлюбленным». В примерах Дж. Кэмпбелла (1997, с. 213) данная встреча дается как первая, как результат поисков неведомого иномирного супруга в человеческом или божественном образе, поскольку изначально он является земной супруге в образе, например, дикобраза. В случае сюжета № 432 Финист уже показывался девушке и в человеческом образе, и в образе птицы, поэтому для ситуации их встречи в мире Финиста встреча является не первой, но ключевой, предваряющей следующий элемент повествования.

За узнаванием в трактовке В. Я. Проппа (2003) следует обличение и нередко – наказание отрицательного героя. В сюжете о Финисте наказание отрицательной героини – второй, настоящей жены Финиста – происходит не во всех сказках. Так, наказание настигает виновную в тексте 235 сборника А. Н. Афанасьева (Народные русские сказки..., 1985). В 234 тексте того же сборника наказания не следует, однако признание истинной возлюбленной во всех текстах этого сюжета происходит «на миру», на глазах у народа, что подчеркивает справедливость принятого Финистом решения.

По Дж. Кэмпбеллу (1997), после успешно выполненной в ином мире задачи (в данном случае – поиск божественного супруга) героине полагается награда. Этой наградой являются принародное объявление красной девицы женой Финиста и их свадьба. У В. Я. Проппа (1986) в повествовании о чудесном супруге свадьба является самостоятельным сюжетным элементом и не воспринимается как награда.

В системе В. Я. Проппа (1986) свадьба – заключительный элемент сюжета, итог и ритуализированная цель пути. Красна девица находит и обретает возлюбленного, разбудив его от колдовского морока, и тем самым выполняет свою главную функцию искателя. Дж. Кэмпбелл (1997) не завершает путь героини встречей с божественным возлюбленным, поскольку полагает, что выполнившему задачу в ином мире герою необходимо вернуться в свою привычную, земную среду. Так появляется ещё одна веха пути героини – возвращение домой, «преодоление порога в мир обыденности» (Кэмпбелл, 1997, с. 291). В случае счастливого воссоединения Финиста и его истинной невесты возвращение домой теряет свою актуальность и редуцируется до встречи с отцом героини, который в данном сюжете предстает только как символ земного мира, не мешающего героине выполнять её волшебные задачи, однако лишённого всяких элементов понимания чудесного. В начальной ситуации отец только предоставляет путь к волшебному средству, является «звеном» в цепи обретения героиней пёрышка Финиста или аленького цветочка как средства связи с ним.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к ряду выводов. В сказках сюжета СВС № 432 путь героини может быть исследован как функция по двум методикам – В. Я. Проппа и Дж. Кэмпбелла. Сходство этих двух методик объясняется фокусом внимания обоих исследователей на действиях героя. И В. Я. Пропп, и Дж. Кэмпбелл представляют поведение героя-искателя как путь, ведущий к цели через странствие по своему или иному миру.

Различия в методиках наблюдаются в позиции рассмотрения героев как носителя и исполнителя определенных функций (В. Я. Пропп) и как отдельной исключительной, отличающейся от других личности, переживающей в пути внутреннюю трансформацию (Дж. Кэмпбелл). Выделенные исследователями вехи пути героя также различны. Это объясняется двумя разными моделями сказочной вселенной, которые принимают эти ученые: единой, космической моделью В. Я. Проппа, где иной и здешний мир – две стороны мироздания, и выбранной Дж. Кэмпбеллом бинарной моделью мира (противопоставление людского и божественного и в то же время исследование их взаимосвязей), в которой два мира противопоставлены.

Для героини сказок о Финисте – ясном соколе путь в тридевятое царство является и инициацией взросления, то есть социальной, статусной трансформацией из девушки в невесту или жену Финиста, и личной трансформацией: из послушной дочери она вырастает до спасительницы любимого от колдовства.

В результате одновременного использования методик В. Я. Проппа и Дж. Кэмпбелла появляется возможность более детального, чем в обычной исследовательской практике, следующей одной методической линии, конструирования варианта пути героини: знакомство с Финистом; вредительство и пропажа; зов Финиста; дорога в царство Финиста; помощь мудрых старых женщин; избавление зачарованного Финиста от чар; выкуп времени; объяснение и признание первой жены Финиста; возвращение домой за благословением отца (не всегда).

Перспективы дальнейшего исследования видятся в применении опробованной методики к другим сюжетам, содержащим мотив женского квеста, например к типу сюжета «Морозко», а также к литературным произведениям, в которых мотив женского квеста реализуется как основа сюжета: романам А. Рубанова «Финист – ясный сокол», М. Семёновой «Валькирия, или Тот, кого я всегда жду», С. Лукьяненко «Спектр».

Источники | References

1. Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929.
2. Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. 2022. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/index.htm>
3. Воглер К. Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2015.

4. Джокерс М., Арчер Дж. Код бестселлера. М.: Азбука-Аттикус, 2017.
5. Добровольская В. Е. Сюжет «Амур и Психея» СУС 425 А в русской сказочной традиции // Традиционная культура. 2017. № 3 (67).
6. Добровольская В. Е. Сюжет «Дух в голубом свете» в русской сказочной традиции: между фольклорной сказкой и авторским творчеством // Проблемы исторической поэтики. 2022. № 2.
7. Добровольская В. Е. Сюжетный тип СУС 706 («Безручка») в русской сказочной традиции // IV Всероссийский конгресс фольклористов: сб. науч. тр.: в 3-х т. М., 2020. Т. 3.
8. Кэмпбелл Дж. Богини: тайны женской божественной сущности. М., 2019.
9. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. М., 1997.
10. Лопухова О. Г. Трансформация гендерных образов в текстах русских волшебных сказок // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 1 (16).
11. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 2000.
12. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
13. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М., 2003.
14. Пропп В. Я. Русская сказка. М., 2022.
15. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка (СУС) / под ред. Л. Г. Барага, К. В. Чистова. Л., 1979.
16. Шевцова Е. О. Сопоставительный анализ женских образов английской и русской сказок («The Earl of Mar's Daughter», «Пёрышко Финиста ясна сокола») // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 23.
17. Эстес К. П. Бегущая с волками. Женские архетипы в мифах и сказаниях. М.: София, 2021.

Информация об авторах | Author information

Ахмедзянова Альмира Рашидовна¹

¹ Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

Akhmedzianova Almira Rashidovna¹

¹ Mari State University, Yoshkar-Ola

¹ askiprema93@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): мотив; женская инициация; женская сказка; Финист; путь героини; motif; female initiation; female fairy tale; Finist the Bright Falcon; heroine's path.